

Конечно, Линь Го не стал звонить Гу Чанъяню, чтобы тот его встретил. Он нашёл предлог и улизнул сразу после ужина.

Несколько одноклассниц окружили его, приговаривая, что в школьные годы у них был плохой вкус — как они могли не разглядеть, какой он красивый? Потом, понизив голос, принялись сравнивать его с другими парнями: мол, раньше считали заводилу Линь Цяня таким привлекательным, а теперь понимают, какие же они были глупые. Вот Линь Го — другое дело, такой стильный, да ещё и в такой хороший вуз поступил.

Линь Го даже не мог вспомнить, как зовут девушку, что всё время к нему пристраивалась. Лишь когда один из парней подошёл с бокалом со словами: «У Хуэй, давай выпьем!» — он наконец сообразил, что перед ним та самая, бывшая первой красавицей класса.

Что ж, действительно, с девушками за несколько лет могут происходить разительные перемены. От той У Хуэй, что осталась в его памяти, почти ничего не осталось. А прошло-то всего три-четыре года.

У Хуэй, кокетливо разговаривая с одноклассником, не обратила внимания на шёпот девушек рядом с Линь Го:

— С её-то искусственным лицом ещё воображает, что красотка! В восемнадцать выглядит на все двадцать восемь.

— Не может быть, Ван Минь, не болтай чепухи. У Хуэй же сама говорила, что она вся натуральная.

Ван Минь ехидно фыркнула:

— Ну да, конечно. Ты только посмотри на её нос. Небось, на лице столько всего накачено, что не знает, куда деваться.

Линь Го, сидя рядом, чувствовал себя неловко.

Он помнил эту Ван Минь — в школе та была типичной зубрилой, думающей только об учёбе. Носила простенькие чёрные очки, и лишь когда вывешивали результаты экзаменов, её обычно безжизненные глаза за стёклами вспыхивали гордым блеском.

Но удача Ван Минь изменила: на вступительных она хотела попасть в лучшую частную школу города, однако в день экзамена её сразила высокая температура. В итоге она провалилась и попала лишь в обычную городскую школу с уклоном.

Линь Го искоса взглянул на Ван Минь. Густой макияж, и от прежней одноклассницы не осталось и следа.

Возможно, потому что ещё со средней школы Линь Го привык занимать позицию стороннего наблюдателя, теперь, оглядев своих бывших одноклассников, он ощутил лишь знакомую, давно наскучившую пустоту.

Слушать их разговоры было даже менее интересно, чем читать смайлики Гу Чанъяня.

Совсем не мило.

Линь Го глотнул холодного ночного воздуха, и в груди смешались досада и ирония. Отношения

в школе не были особо близкими, а теперь все сидят, изображая панибратскую теплоту, льстят друг другу в лицо, а за спиной готовы нож воткнуть. Всего три года прошло — а некоторые уже пропитались той самой пошлой «взрослостью», что вызывает лишь отвращение.

Гу Чанъань лучше.

Он всё ещё в университете. Пусть не примерный студент, зато сердцем прост и добр, а его хитрость безобидна и даже мила.

Тут же он мысленно вздохнул. Только что осуждал других за их фальшь, а сам тут же превратился в критика, который всех оценивает.

Я тоже отвратителен.

Скучный и придирчивый.

Ещё больший зануда, чем Гу Чанъань со своим Девичьим знаком.

Гу Чанъань...

Как долго ты будешь меня любить?

Авторский комментарий:

Я, грешный, два дня не обновлял.

Сессия, чёрт побери. Заданий — куча, да ещё и текст не пишется.

Так что какое-то время не буду обновлять ежедневно. Может, раз в два-три дня. Но бросать точно не собираюсь!

Ямы рою, но и закапываю их исправно, хе-хе.

Кстати, давно хотел сказать, но забывал.

Завёл специальный аккаунт в «Вэйбо» для этого произведения. Там буду сообщать о перерывах или обновлениях.

Ник: «Олений Апельсин».

В следующем году, может, изменю — сейчас нет подписки, поэтому до конца года не могу. QUQ Если изменю — сообщу.

Кому интересно — подписывайтесь, поболтаем. О чём угодно, хе-хе. Не хотите — и ладно.

В тот вечер Гу Чанъань вернулся домой уже около половины одиннадцатого. Войдя, он осторожно поставил несколько пакетов с покупками, опасаясь, что любое резкое движение спровоцирует материнскую нотацию.

Папа Гу принял у мамы сумку:

— Что так поздно?

— Есть какие-то претензии? — подняла бровь мама Гу.

Папа Гу аккуратно поставил сумку, помог жене переобуться:

— Да как я смею...

— Что?

Папа Гу поднял на неё искренний взгляд:

— Никаких претензий.

У Гу Чанъаня сегодня не было ни настроения, ни сил наблюдать за продолжением длинного семейного сериала с участием его родителей.

Впрочем, сил не было в первую очередь.

После обеда, с часу дня, он сопровождал маму и тётушек по магазинам. В двух торговых центрах они провели шесть часов.

Когда они наконец выбрались на улицу, тётя Су предложила:

— Может, в караоке сходим?

Услышав про караоке, глаза Сяо Янь загорелись как фары.

Мало того, что пение было её единственным любимым развлечением (на шопинг и ужины она раньше смотрела с полным равнодушием, оживляясь лишь при таком предложении), так в этом году ей предстояли вступительные экзамены. Тётя Лань отнеслась к этому со всей серьёзностью, записав дочь на шесть-семь подготовительных курсов. Если бы не их сегодняшняя вылазка, Сяо Янь наверняка корпела бы дома над учебниками.

Совершенно очевидно, что бедная девочка уже на пределе.

В караоке дамы разошлись не на шутку. Двое мужчин, оставшись в одиночестве, развалились на диване и принялись уничтожать фруктовую тарелку. Чжан Чэнь был в том же состоянии, что и Гу Чанъань, — два измождённых страдальца, ни один из которых и не думал тянуться к микрофону.

Войдя в свою комнату, Гу Чанъань рухнул на кровать. Нащупал в кармане телефон, подключил к зарядке и только тогда взглянул на экран. Пока дамы примеряли одежду, он успел полностью посадить батарею.

Пролистав больше сотни сообщений в общих чатах, он наконец добрался до личных. Там было сообщение от Линь Го, отправленное около девяти вечера.

— Скоро Новый год. Береги телефон и ценные вещи. Спокойной ночи. [луна]

Гу Чанъань ничего не понял. Что это значит?

Он нахмурился, размышляя минимум пять минут. «Скоро Новый год» — логично, осталось чуть больше двух недель. «Береги телефон и ценные вещи» — телефон всегда со мной, ценных вещей у меня нет, разве что ноутбук, но он дома. «Спокойной ночи» — сейчас и правда поздно, всё верно.

Так в чём же смысл?

И вдруг его осенило. Ага! Ключевое слово — «ценные вещи»!

Гу Чанъань уверенно набрал ответ:

— Будущий парень вначале опешил, но затем проникся глубоким смыслом послания своего малыша: оберегать своего малыша и всегда быть на связи для получения его драгоценных сообщений. Ваш будущий парень подтверждает, что инструкция принята к исполнению, и заявляет: детка, ты слишком загадочно выражаешься. Если бы не я, никто бы не понял. В следующий раз говори прямее. Хотя... как элемент флирта — тоже сойдёт.

Гу Чанъань был уверен, что Линь Го на встрече одноклассников оторвался по полной. Сейчас он либо ещё не дома, либо уже спит. Раз написал «спокойной ночи» — значит, скорее всего, спит.

Но в диалоге с Линь Го неожиданно появилась надпись «печатает...».

И печатал он довольно долго.

— У тебя просто разыгралась фантазия... Я даже не думал ни о чём таком.

— А?

Не в этом дело?

Неловко... Кажется, я ошибся?

— У меня телефон украли.

— Тогда как ты сейчас со мной разговариваешь?

— У меня есть старый.

— Ой... А как украли-то?

— Наверное, когда выходил из торгового центра, карманник постарался.

— Из торгового центра?

— Угу. Кино смотрел.

— У вас, однако, встречи одноклассников оригинальные. Ещё и в кино ходите.

— Я один ходил. Я ушёл пораньше.

— Почему? Скучно было?

— Ты же сам боялся, что я стану чьим-то другим малышом. Вот я и ушёл, чтобы ты не переживал.

Гу Чанъань начал набирать: «Что, кто-то предложил себя?», но стёр.

Он перечитал сообщение Линь Го.

Кто-то попытался увести его малыша. Но его малыш, не желая огорчать его, просто ушёл. Не оставил тому ни малейшего шанса.

Его малыш хочет быть только его малышом.

Бах!

За окном разорвался фейерверк.

Вместе с яркими всполохами в окне развеялись его усталость и терпение, а на их месте вспыхнула решимость.

После своего последнего признания Линь Го внешне он выглядел уверенным, но внутри всё это время нервничал.

Хотя несколько человек и говорили, что Линь Го к нему равнодушен (особенно Чэн Инь, а женская интуиция, как известно, точна), в глубине души он боялся, что они ошибаются. Боялся, что Линь Го тогда просто растерялся, а на самом деле не хочет быть с ним.

Особенно учитывая его собственную склонность к самокопанию — он мог просто придумать смысл тем милым реакциям Линь Го.

Но сейчас он устал от неопределённости. Он больше не хотел гадать.

Он отключил телефон от зарядки, подошёл к окну и набрал номер Линь Го.

— Алло?

— Давай встречаться. Начнём прямо сейчас, — сказал Гу Чанъань.

— Ты с ума сошёл?!

— Я тебя люблю. Ты меня любишь. К чёрту эти оценки! Давай встречаться!

— Я же сказал — подождём результатов экзамена на четвёртый уровень...

<http://bllate.org/book/16270/1464285>